

Санкт-Петербургское философское общество
Санкт-Петербургский государственный университет
Философский факультет
Кафедра философии и культурологии Востока
Научное общество студентов, аспирантов и молодых ученых
«Традиции Востока»

ПУТЬ ВОСТОКА

КУЛЬТУРА. РЕЛИГИЯ. ПОЛИТИКА

Материалы XV молодежной конференции
по проблемам философии, религии и культуры Востока

(26–28 апреля 2012 г.)

Санкт-Петербург
2013

ББК 87
П90

ИЗДАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЛОЖЕНИЕМ К ЖУРНАЛУ «АЗИАТИКА»

*Печатается по постановлению
Бюро Санкт-Петербургского философского общества
и Ученого совета философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Редакционный совет:

С. И. Дудник (председатель), Г. П. Артемов, Н. В. Голик,
Д. А. Гусев (ученый секретарь), А. Ф. Замалеев, Э. Ф. Караваяев,
А. С. Колесников, Б. И. Липский, А. В. Малинов (гл. редактор),
Б. В. Марков, А. И. Мигунов, В. Ю. Перов, К. С. Пигров,
Б. Г. Соколов, Е. Г. Соколов, А. И. Стребков, М. М. Шахнович

Ответственный редактор выпуска:

канд. филос. наук А. Д. Зельницкий

Путь Востока. Культура. Религия. Политика: Материалы
П90 XV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока / отв. ред. А. Д. Зельницкий. Выпуск. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2013. — 186 с.

ISSN 1819-446

ББК 87

© А. Д. Зельницкий, отв. ред. и сост., 2013
© Санкт-Петербургское философское общество, 2013

Терехов А. Э. (ИВР РАН)

**ЭВОЛЮЦИЯ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О РОЖДЕНИИ СОВЕРШЕННОМУДРЫХ-ШЭН В ЭПОХУ ХАНЬ
(III В. ДО Н. Э. — III В. Н. Э.)**

Многие исследователи древнекитайской мифологии считали, что записи мифов в древнекитайских сочинениях представляют собой результат искажения древней традиции, и потому стремились устранить допущенные авторами памятников «искажения» древних преданий и реконструировать их «изначальные варианты», на основе которых выдвигались предположения о жизни той эпохи, когда, по мнению исследователей, и появились те или иные мифы¹. Однако такой подход не всегда оправдан. Во-первых, мы не всегда можем быть уверены в том, что тот или иной миф появляется в дописьменную эпоху (или даже вообще в эпоху, ранее которой он был записан). Во-вторых, разнообразие трактовок одного и того же сюжета едва ли позволяет сводить его к одному «правильному» варианту.

В настоящее время популярность приобретает альтернативный подход к древнекитайским мифам. Поскольку для большинства из них записано множество вариантов, разница в их трактовке отражает идеи авторов памятника, в котором появляется тот или иной фрагмент. Таким образом, выходит, что миф в древнекитайском сочинении является не только и не столько реликтом каких-то древних представлений, сколько живым, постоянно видоизменяющимся способом выражения тех или иных современных автору идей. В результате, запись того или иного мифа в том или ином его варианте позволяет реконструировать не столько сам миф, сколько социальные, политические и философские позиции авторов текста, в составе которого он сохранился.

---

¹ См., например: [Юань Кэ 1987; Яншина 1984; Birrell 1993].

Пожалуй, первым исследованием, основанным на подобном подходе, стала блестящая работа Сары Алан «The Heir and The Sage: Dynastic Legend in Early China» [Allan 1981], где анализировались различия в трактовке мифологемы о передаче престола. Впоследствии же сторонниками этой методологии проявили себя Марк Эдвард Льюис и Майкл Пьюэтт [Lewis 2006, 2009; Puett 2001]. Тем не менее, в работах этих исследователей рассматриваются в основном мифы, записанные в период Чжаньго 戰國 (Борющихся царств, V–III вв. до н. э.) или, реже, Западной Хань (Си Хань 西漢, 202 до н. э. — 9 н. э.). Что же до текстов Восточной Хань (Дун Хань 東漢, 25–220), то их в данном контексте исследователи практически не касались.

Ниже я постараюсь применить данную методологию (многие моменты которой использовались мною — в значительной мере интуитивно — ещё до знакомства с работами вышеупомянутых исследователей) к текстам конца западноханьской — начала восточноханьской эпох, в частности — к «Весам суждений» (Лунь хэн) Ван Чуна (27–102?) и к оракуло-апокрифическим сочинениям (*чэнь вэй* 讖緯), корпус которых сформировался, по-видимому, в первых веках н. э.¹, ограничившись мифами о рождении совершенномудрых людей (*шэн жэнь* 聖人). Я надеюсь, что мой анализ позволит опровергнуть устоявшуюся точку зрения, согласно которой ко времени создания апокрифов «период активного мифотворчества был уже далеко позади», и поэтому их авторы «применяли в своих целях традиционные представления, восходящие к древним мифам и преданиям» [Рифтин 1979: 12], и доказать, что встречающиеся в этих текстах мифы являются достаточно оригинальными и находятся в непосредственной зависимости от культурных и политических процессов эпохи.

К началу Восточной Хань в китайской культуре получили новое развитие идеи о необычном рождении совершенномудрых правителей. Так, традиционные представления о том, что «мать Юя, родила его, съев траву *и-и* 薏苡... мать Се родила его, проглотив яйцо ласточки... мать Хоу-цзи родила его, наступив на след великана...» [Лунь хэн 2006, Т. 1 цз. 15: 156], получили более «современную» (для Китая ханьской эпохи) трактовку: теперь считалось, что они рождались без участия отца, а матери их беременели «от воздействия оплодотворяющей силы-*цзин* Неба» [там же].

¹ Подробнее об апокрифах см.: Терехов А. Э. Апокрифические тексты Древнего Китая // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV (в печати).

Таким образом, древние мифы, отражающие, по-видимому, представления тотемистического толка, получили иную трактовку: в них видят свидетельство божественности совершенномудрых, их непосредственной связи с Небом, которое и называется их истинным родителем. Таким образом, родство монарха с Небом, воплотившееся в термине «Сын Неба» (*тянь цзы* 天子) и с самого начала понимаемое, видимо, в качестве исключительно «духовного» родства, при Хань стало пониматься как родство непосредственное.

Постепенно эти истории обрастали новыми подробностями. Так, например, конфуцианцы I в. н. э. считали, что «Юй и Се родились неблагоприятно, и появились на свет, разорвав спину матери» [там же], хотя в письменных памятниках предшествующих эпох об этом не было сказано ни слова.

Однако древними преданиями дело не ограничивалось: по их подобию создавались новые истории, одним из первых примеров которых можно считать описанную ещё в «Ши цзи» («Записи историографа», конец II — начало I вв. до н. э.) легенду о рождении будущего основателя династии Хань, Лю Бана 劉邦 (206–195 до н. э.), известного также под своим посмертным титулом Гао-цзу 高祖 («Высокий предок»). В ней рассказывается о рождении будущего императора от дракона: «Отца [Гао-цзу] звали Тай-гун, а мать — матушка Лю. Как-то раз матушка Лю отдыхала на берегу большого пруда, и во сне встретила с божеством. В это время [загремел] гром, [засверкали] молнии и [всё вокруг] потемнело. Тай-гун вышел посмотреть, [что случилось], и увидел над ней дракона-цзяо. [А она] после этого забеременела и в конце концов родила Гао-цзу» [Ши цзи 1963: Т. 2, цз.8, 341; Сыма Цянь 2003: 157].

Слухи о подобных обстоятельствах рождения основателя Хань были, очевидно, распущены им самим или кем-то из его соратников в целях обеспечения легитимности новой династии. Как отмечает Л. С. Васильев, «божественное родство считалось, видимо, необходимым для любого претендента на высшую власть» [Васильев 2001: 38]. Происходившему из крестьян Лю Бану необходимо было каким-то образом доказать своё право на власть в борьбе с конкурентами, большинство из которых было потомками доциньской аристократии, и данная легенда, как показало время, вполне подошла для этой цели¹.

¹ В качестве другого канонического примера такого рода акта легитимации зачастую приводится история одного из первых предводителей антициньских

После основания новой династии предание о рождении Гао-цзу очень быстро приобрело небывалую популярность, что выразилось в появлении ряда легенд, созданных по его образу и подобию. Одной из первых стала история о Бо-цзи, матери императора Вэнь-ди 文帝 (202–157 до н. э.), которая, проведя ночь с Гао-цзу, наутро сказала ему: «Вчера ночью мне, ничтожной, приснилось, что лазурный дракон проник в мою утробу» [Ши цзи 1963: Т. 6, цз. 49, 1971; Сыма Цянь 1992: 165]. В результате она родила будущего монарха, одного из наиболее выдающихся правителей династии Хань.

К концу Западной Хань появляются истории о необычном рождении не только современных императоров, но и тех совершенномудрых древности, о рождении которых письменные источники ничего не сообщали. При этом бросается в глаза тот факт, что большинство подобных историй сочинялось по образцу уже существующих, причём в качестве моделей для них использовались уже не столько древние мифы, сколько не так давно появившиеся легенды о рождении императоров. Так, например, следы предания о необычайном зачатии ханьского Гао-цзу отчётливо прослеживаются в истории о рождении совершенномудрого государя Яо. Тот же Ван Чун сообщает, что «мать Яо [родила его], возбудившись [при встрече] с алым драконом» [Лунь хэн 2006: Т. 3, цз.58, 829]. Ван Чун называет источником подобных сведений некие «книги с пророчествами» (*чэнь шу* 讖書). Очевидно, под ними подразумевается не что иное, как апокрифы. Упомянутая Ван Чуном история подробно излагается в одном из них — дошедшем до нас лишь в извлечениях тексте «Чунь цю хэ чэн ту 春秋合誠圖»: «Цин-ду, мать Яо, являлась дочерью Великого императора. [Она] родилась в полях Доувэя и постоянно пребывала на юге Саньхэ. [Однажды между] небом и землёй [загремел] сильный гром и [засверкали] молнии, кровь разлилась, намочив сердцевины огромного камня, и [так] родилась Цин-ду. Тело [её] было в чжан высотой, [а внешностью она] походила на Великого владыку (*да ди* 大帝). Её постоянно покрывали жёлтые облака; [она] не ела пищи, и при этом не была голодна. Когда ей было двадцать лет, она жила в доме И Чжан-жу, и когда выходила из дома посмотреть на вершину Сань-

---

выступлений Чэнь Шэна, который, прежде чем поднять восстание, положил внутрь рыбы кусок шёлка, на котором было написано, что он станет правителем, а также послал в заброшенную кумирню человека, который должен был ночью, «подражая голосу лисы», кричать о том, что Чэнь Шэну предстоит получить власть (См.: [Ши цзи 1963: Т. 4, цз.48, 1950; Сыма Цянь 1986: 153]).

хэ, за ней всегда как будто бы следовало [некое] божество. [Однажды из воды] появился алый дракон с изображением на спине. Цин-ду прочитала [надпись] на нём: «Алый [правитель] получит Небесную судьбу (*тянь юнь* 天運)». Ниже был изображён человек, одетый в алые одежды, со светящимся лицом восьми цветов, волосами на висках и усами [длиной] в *чи* с лишним, высотой семь *чи* и два *цуня*, с остроконечной головой и широким подбородком, ногами попирающий созвездие И. Подпись [под изображением] гласила: «Алый владыка поднимется и станет драгоценностью Поднебесной». Внезапно собрались тучи, полил дождь, алый дракон соединился с Цин-ду, и [она] забеременела. Дракон [после этого] исчез и [больше] не показывался. Родив, [Цин-ду] посмотрела на внешность [ребёнка и увидела], что Яо подобен [человеку] на изображении, [которое нёс на своей спине дракон]. Когда же Яо [подрос] и стал понимать [происходящее], Цин-ду отдала Яо [это] изображение» [Лунь хэн 2006: Т. 1, цз.15, 158; Тай-пин юй лань 1985: Т. 1, цз. 80, 373; цз. 135, 655].

Схожая, хотя и не связанная с драконами, история была посвящена и рождению последнего из великих *шэнов* древности — Конфуцию: «Мать Кун-цзы [по имени] Чжэн-цзай гуляла по берегу большого озера, заснула и во сне увидела посланца Чёрного императора, который попросил её соединиться [с Чёрным императором]¹ во сне и сказал: “Ты непременно родишь [ребёнка] в полой шелковице”. Проснувшись, [Чжэн-цзай] почувствовала возбуждение и родила Цю в полой шелковице» [Вэй шу цзи чэн 1994: Т. 2: 576–577].

Таким образом, мифы в китайской культуре не были статичными, но постоянно видоизменялись и трактовались по-разному в зависимости от времени. Так, миф о рождении совершенномудрых государей, изначально являясь, по-видимому, тотемистическим, впоследствии был переосмыслен в натурфилософском ключе и послужил образцом для создания мифа о рождении реального исторического лица, ханьского императора Гао-цзу. Ещё интереснее тот факт, что впоследствии этот новый миф лёг в основу преданий о появлении на свет других персонажей, в числе которых, среди прочих, оказались Конфуций и государь легендарной древности Яо.

¹ В такой трактовке я основываюсь на другом фрагменте этого апокрифа, где сказано, что мать Конфуция «родила [его], во сне почувствовав возбуждение от [контакта с] Чёрным императором» [Вэй шу 1994: Т. 2: 576].

ЛИТЕРАТУРА

- Вэй шу 1994 — *Вэй шу цзи чэн* 緯書集成 (Собрание апокрифических книг) / сост. Ясуй Ко:дзан 安居香山, Накамура Сё:хати 中村璋八. Т. 1–3. Шицзячжуан, 1994.
- Лунь хэн 2006 — *Лунь хэн цзяо ши* 論衡校釋 (фу Лю Пань-суй цзи цзе 附劉盼遂集解) (Сверенный текст «Весов суждений» с разъяснениями (со сводным толкованием Лю Пань-суя) / коммент. Хуан Хуэй 黃暉. Т. 1–4. Пекин, 2006.
- Тай-пин юй лань 1985 — *Тай-пин юй лань* 太平御覽 (Высочайше одобренная [энциклопедия, составленная в годы] Тай-пин). Т. 1–4. Пекин, 1985.
- Ши цзи 1963 — *Ши цзи* 史記 (Записки историка) / сост. Сыма Цянь 司馬遷. Т. 1–10. Пекин, 1963.
- Сыма Цянь 1986 — *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи) / пер. с кит. Р. В. Вяткина. Т. IV. М.: Наука; ГРВЛ, 1986.
- Сыма Цянь 1992 — *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи) / пер. с кит. Р. В. Вяткина. Т. VI. М.: Наука; Восточная литература, 1992.
- Сыма Цянь 2003 — *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи) / пер. с кит. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина. 2-е изд. Т. II. М.: Вост. лит. РАН, 2003.
- Васильев 2001 — *Васильев Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. М.: Вост. лит. РАН, 2001.
- Рифтин 1979 — *Рифтин Б. Л.* От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М.: Наука, 1979.
- Юань Кэ 1987 — *Юань Кэ*. Мифы древнего Китая / пер. с кит. Е. И. Лубо-Лесниченко, Е. В. Пузицкого, В. Ф. Сорокина. М.: Наука, 1987.
- Яншина 1984 — *Яншина Э. М.* Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: Наука, 1984.
- Allan 1981 — *Allan S.* The Heir and The Sage: Dynastic Legend in Early China. San Francisco: Chinese Materials Center, 1981.
- Birrell 1993 — *Birrell A.* Chinese Mythology: An Introduction. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 1993.
- Lewis 2006 — *Lewis M.E.* The Flood Myths of Early China. Albany: State University of New-York Pres, 2006.
- Lewis 2009 — *Lewis M. E.* The Mythology of Early China // Early Chinese Religion. Part One: Shang through Han (1250 BC–220 AD) / ed. by J. Lagerwey, M. Kalinowski. Vol. 1. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 543–593.
- Puett 2001 — *Puett M.* The Ambivalence of Creation: Debates Concerning Innovation and Artifice in Early China. Stanford: Stanford University Press, 2001.